

В НОЧНОЕ

Вышел наш корреспондент с дорожными рабочими, убирающими московские автомагистрали

Начальник ДЭУ-16 Анна Морозова была расстроена: всего несколько минут назад мастер участка Наталья Ионова доложила о чистоте на всем протяжении от Добрынинской площади до Балаклавского проспекта, но вышедшая из игрового клуба компания устроила «на пососок» у своих машин и развезлась, оставив после себя окурки, банки из-под пива, пакеты из-под киришешек и чипсов.

— Даже если и хотелось бы, без работы не останемся! — сдерживая эмоции, проговорила Анна Семеновна.

ГУП «Доринвест» отвечает за уборку магистральных улиц в столице. Общая их протяженность свыше 430 км. По ним мчит основной поток автотранспорта, потому о полноценной уборке днем говорить не приходится. Дорожникам остается ночь...

Начинается уборка в 22 часа. В это время на маршруты выезжают «пауки» — подметально-уборочные машины, выгребющие мусор и песок вдоль бортового камня. Машина эта комбинированная и, по сути, является пылесосом, втягивающим скопившийся на дороге мусор. Щетки постоянно смачиваются струйкой воды — чтобы не пылили. Средняя скорость движения убо-

рочной техники — 10-12 километров в час. Можно, конечно, ездить быстрее, но в таком случае не гарантируется качество уборки.

Время работы «пылесоса» — три часа. Смет разгружается на специальной площадке и вывозится затем на свалку уже самосвалами — чтобы не гонять «паука» по проселочным дорогам и не бить его на колдобинах.

Вместе с подметальными машинами на линию выезжают рабочие, они подметают метлами асфальт на остановках общественного транспорта и вычищают урны. Вслед за рабочими следует трактор с бочкой воды — моет тротуар и остановки.

По мере уменьшения потока машин на линию выходит бригада рабочих с фронтальным погрузчиком — собирают крупный мусор: пластиковые бутылки, тару из-под масел и т. п. Они же чистят труднодоступные для уборочных машин места — асфальт под паркетами, в углублениях на площадях, вокруг припаркованных машин. В среднем за ночь из Москвы на свалку вывозится 310 тонн смета.

В 3 часа ночи на столичные магистрали выходят поливочные машины. В летние ночи Доринвест выпускает на маршруты одновременно 212 таких машин. Каждая в

среднем тратит на помыв асфальта 6-7 цистерн воды. Приобретая новую современную технику, Доринвест получил возможность значительно экономить воду. Если раньше на квадратный метр уходило в среднем 1 литр воды, то сегодня — 0,45 л. В час моют 34 тысячи квадратных метров асфальта. Цена чистых улиц — вылитые на него двенадцать с половиной тысяч тонн воды. При этом лето вносит свои коррективы: при температуре воздуха выше 25 градусов дорожники пускают поливочные машины для дополнительного полива асфальта.

К 7 часам утра магистрали города помывают и убирают.

Но прежде чем поставить точку в уборке улиц, в 6 часов утра на маршруты вновь выходят машины для контрольного подметания. И не потому, что не справляются за ночь. Москва живет полнокровной жизнью для уборочных машин места — посетители многочисленных ресторанов, ночных клубов, дискотек, саун, ларьков и магазинов, к сожалению, редко сворачивают к урнам. Оставляет желать лучшего и культура поведения некоторых водителей. Присмотритесь к дорожному полотну у светофоров — они сплошь усыяны окурками, пачками из-под сигарет, пакетами.

К сожалению, редко кто из продавцов убирает мусор, скапливающийся вокруг его торговой точки. Горы использованных ящиков, пакетов подпирают задние стенки ларьков, переполняют урны.

Редко находят взаимопонимание дорожники со строителями. Несмотря на жесткие требования к содержанию строительных площадок, машины выносятся с них на проезжую часть много грязи. На той же Варшавке при выезде с набережной, где находится растворный завод, на повороте из кузовов машин льется раствор. Уговоры на строителей мало действуют, и дорожникам приходится практиче-

ски всю ночь держать в этом месте дежурную машину с рабочими, чтобы шоссе не превратилось в «стиральную доску».

Не раз удивлялся, наблюдая, как во время дождя дорожники поливают улицы водой. Оказалось, делать это необходимо, потому что именно во время дождя наибольшее количество грязи вытекает на проезжую часть с газонов, тащат ее на дорожное полотно колеса авто, часто забиваются водоприемные решетки, и их нужно промывать. Так что поливальные машины во время дождя на дорогах — нормальное явление.

Один из самых чистых участков в Москве — Варшавка. Точнее,

Большая Тульская, Люсиновская, Большая Серпуховская улицы, площадь у метро «Нагатинская», участок самого шоссе от его начала до Балаклавской улицы — те объекты, за которые отвечает ДЭУ-16 во главе с Анной Морозовой. Но Алла Семеновна секрет в своем лидерстве не видит:

— Женщине свойственно следить за порядком, она любит убираться. А наш участок — это наш дом. Вы не представляете, какое это счастье — проехать по только что вымытым, сверкающим чистой улицам...

Николай ИВАНОВ
Фото автора

СЕМЕЙНЫЙ СОВЕТ РЕШИЛ

Посмотришь на ее рабочее место — ну не меньше, чем руководитель фирмы или научный работник: здесь компьютер, два монитора, лазерный принтер, видеосистема, несколько телефонов. В окружении техники Алла Борисовна чувствует себя как рыба в воде. Ведь она окончила Институт радиотехники и автоматики, долгое время — почти 18 лет — работала в одном из крупнейших центров военно-промышленного комплекса, Институте дальней радиосвязи. Кроме того, получила высшее экономическое образование. Так что разобратся в электронике, в компьютерных программах ей несложно. Правда, успешнее делала бы это в своем институте. Но там перестали платить зарплату и ей, и мужу — он работал в том же научном центре заместителем начальника по производству. Что делать? Куда идти? Увидела объявление: «Требуется дворник». Почему бы и нет? Понятие «престижность профессии» к тому времени уже было размыто. И это, наверно, естественно — до нас дошли простые истины: человек работает профессионально, и этого достаточно для уважения. Где и кем — не так существенно.

На семейном совете решили: дворником станет Алла Борисовна. А муж будет ей помогать. Так, кстати, происходит до сих пор. Каждое утро — летом в 5 часов, зимой чуть позже, в 6 — она выходит во двор, метет, убирает снег, моет лестницы в подъездах. И неизменно вместе с ней муж делает ту же работу.

Запись «дворник» в трудовой книжке появилась сразу за «экономистом первой категории». Но потом прибавилась еще одна строчка — «диспетчер».

Спрашиваю:

— А это как получилось?

— Все так же — по объявлению. На зарплату дворника не проживешь. Да и время свободное есть. Сначала работала по договору. Основная все-таки работа — во дворе. А потом мне предложили: «Давайте оформим вас постоянно». Согласилась. Это же ничего не меняло: как выходила один раз в три дня — круглосуточно, так и выходила.

— А дирекции-то не все равно — постоянно, по договору?

— Я тоже думала. Видимо, боялись, что уйду. Для них, наверно, так надежнее.

Диспетчером она работает уже десять лет.

РАСПИСКА

Итак, работа — через два дня на третий. Круглые сутки. Даже на часок не удаётся прилечь. Днём командует оперативными службами, ночью — аварийными. Дом ведь живой организм, неприятности могут приключиться в любую минуту. Прорвало

РЕПРОДУКЦИЯ АНДРЕЯ НИКИТИЧЕВА

вдруг регистр (так называется полотенцесушитель), искрят контакты в люстре, холодными стали батареи, вырвало подводу из стиральной машины, и в нижней квартире потоп — жилищно-коммунальная служба, как скорая помощь.

...Очередной звонок. Что на этот раз? Начальство интересуется: вывешены ли флаги перед праздником.

Потом заглядывает дворник:

— Когда моя смена?

Она же составляет график работы уборщицы. В общем, в ответе за жизнь домов.

На мониторе замигала красная точка: остановился лифт. На ее попечении — 127 подъездов.

Алла Борисовна тут же звонит мастеру: — Николай, сейчас без четверти семь. У тебя сорок минут — чтобы за это время все было в порядке.

Николай Заседателев, мастер по лифтам — редкий специалист, исполнительный, никогда от него не слышишь отказа. Но сегодня у него дел невпроворот. Да и смена кончается.

— Алла Борисовна, мне только за ключом к вам идти полчаса...

— Сорок минут, — жестко повторяет она. — К семи привезут из больницы человека, ему что — пешком подниматься по лестнице? Я к тебе сейчас подошла слесаря с ключами.

Явное нарушение должностной инструкции: ключи она может выдавать только под расписку. Даже если солидная организация просит открыть подвал или чердак, щитовую или бойлерную, ей пишут письмо на бланке: «Просим... Обязуемся...» Безопасность дома — тоже на ней. На сей раз придется обойтись без расписки. Ждать нельзя: речь о здоровье человека.

А ПОВОРОТ?

Ее участок — это дома на улицах Просторная, Знаменская, Халтуринская, Зельев переулок. Всего более двух десятков.

— Вам не мешает имя-отчество?

Алла Борисовна Черепова улыбается:

— Да ведь у нас совпадает не только это, но и год, и день рождения! Когда я работала еще в институте, у меня спрашивали: «Гордишься?» А я всегда отвечала: «Пусть Пугачева гордится!».

В этих словах — вся моя собеседница: независимая, гордая, знает себе цену. Правда, эти качества по многу раз на дню подвергаются испытанию. Такая работа... Но она никогда не даст унизить, оскорбить себя. «Иначе, — говорит, — не смогла бы работать».

Ее профессия — диспетчер ДЕЗа «Преображенское».

АЛЛА БОРИСОВНА, ДИСПЕТЧЕР

Строения хоть и добротные, но старые, коммуникации в них изношены, а потому помощь мастеров требуется постоянно.

Какие заявки? Летом больше всего жалуются на течь кранов, банков, зимой — на плохо греющие батареи, холодный регистр. Но как ни странно, самые массовые заявки — засоры. Бросают в мойку что кому не лень — картофельные очистки, кости, даже тряпки. Чтобы достать такой предмет, у слесаря уходит от пятнадцати минут до пяти часов.

— Странно, — замечает Алла Борисовна, — есть ведь простое средство от забывчивости: возьми да поставь в мойку копейную сеточку. Но люди у нас привыкли к бесплатному обслуживанию. Конечно, сейчас за какие-то услуги платят, хотя бы за тот же засор, но все равно суммы небольшие, а потому по-прежнему небрежно обращаются с домовой техникой.

Впрочем, звонки не только по жалобам. Спрашивают, где находится телевизионная мастерская. Какую купить мойку? И даже: когда выдают пенсии? Считают, что она знает все. А иногда просто хотят услышать доброе слово — это звонят одинокие старики. Она узнает их по голосам. Времени на длинную беседу нет, но несколько теплых слов скажет обязательно.

АКАДЕМИКИ

Сын — он окончил Академию МВД и сейчас работает уполномоченным уголовного розыска в том же Преображенском районе — подтрунивает:

— Столько училась — и все зря.

— Ты в своей профессии академик (сын — старший лейтенант), я в своей.

Дом — сложная конструкция. Специалисты подсчитали: различных деталей и узлов в нем не меньше, чем в самолете. Вроде бы не дело диспетчера разбираться в каждом, но инженерное образование, которое получила Алла Борисовна, очень

помогает. Она может быстро и точно оценить ситуацию как в квартире, так и в доме в целом — понять, насколько она серьезна, и тут же направить аварийную бригаду. Может по словам жильца определить, почему вдруг остыли батареи или погас в доме свет. Квалифицированно подскажет слесарю или электрику, какую предстоит выполнить работу, какие детали для ремонта надо взять. Второй раз идти ему уже не придется.

РАБОТА НЕ ДЛЯ СЛАБОНЕРВНЫХ

Меняется ли как-то с годами ее работа?

— Какие заявки были раньше — такие в основном и сейчас. А вот люди стали дружнее. Более нервные, нетерпеливые. А то и просто грубые. Раньше не позволяли себе то, что с легкостью делают сейчас.

Каких только оскорблений не наслышались! «Эй, ты...» Такое обращение не редкость. «Ты там со слесарями пьешь, наверно, а здесь человек спокойно отдохнуть не может. Из крана все время капает».

Или так:

— Ты в своем уме? Никуда не пойду. Хватит того, что деньги плачу. В том числе и на твою зарплату.

Такое — в ответ на ее объяснение, что, прежде чем слесарь заменит вилочку, жильцу надо пойти в Сбербанк, оплатить работу, а квитанцию принести в ДЕЗ.

Откуда все это? Обозлены люди? Жить стало труднее? Не верит она в это. В целом, как она считает, жизнь людей налаживается. Тем не менее раздраженности, нетерпимости с каждым годом становится все больше. И больше барства: «Я плачу!..» По ее мнению — это просто отсутствие воспитания. Такое и раньше было, но тогда сдерживались. А сейчас все можно.

Поначалу не выдерживала, плакала едва ли не каждый день. Увидел как-то бригадир слесарей, покачал головой:

— Да что вы, Алла Борисовна, так переживать из-за всякой дряни. Вы же года не протянете — попадете в психушку. Относитесь спокойнее.

Легко сказать... Привыкнуть к хамству вообще нельзя, а ей особенно трудно: в институте ей целовали руки профессора и академики, а здесь, случается, снимает трубку — и слышит мат. Другая бы сломалась, убежала куда глаза глядят. Нет, такого не было и в мыслях. Кроме переживаний есть чувство собственного достоинства, умение постоять за себя. Такое дано не каждому, оно — как дар. У нее оно есть. Не спорит, не кричит по телефону, просто говорит: «Успокойтесь и позвоните еще раз». Но тон при этом такой, что человек на другом конце провода чувствует себя провинившимся учеником. Кстати, и на другой работе — дворника — она поставила дело так, что никто не посмеет сказать ей «ты», повисить на нее голос. Называют только по имени-отчеству, а увидев, непременно здороваются.

Придет домой уже на следующее утро. Безумно уставшая. Какое первое желание? Выспаться? Отдохнуть? Нет, окунуться в тишину. Отключает радио, телевизор, телефон. Первые минуты наслаждается. Кто поймет, какое это блаженство — не слышать ни звука? Но так продолжаться недолго. На следующее утро надо идти убирать двор (у нее только один выходной в неделю), но она уже знает: эти два дня будет скучать по своей диспетчерской.

Трудная, нервная работа, но как без нее? Грубые, вежливые, но это же люди со своими проблемами, просьбами. Не поможешь — как жить будут? Она знает, что нужна им, и чувствует свою ответственность. Так, кстати, было когда-то и в Институте дальней радиосвязи. А если есть такое чувство — можно справиться с любыми трудностями.

Исаак ГЛАН